

В. Н. Лаженцев

СЕВЕРНАЯ СПЕЦИФИКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (ПРИМЕР РЕГИОНОВ РЕСУРСНОГО ТИПА)¹

Показано влияние специфических черт Севера и Арктики на формирование тематики научно-исследовательских работ и направлений региональной политики. Оценка холода (климатического дискомфорта, вечной мерзлоты и др.), периферийности, высокого природно-ресурсного потенциала, этничности направлена на изучение традиционных проблем демографии, организации отношений между корпорациями и территориями, налогово-бюджетного обеспечения. Особо выделена проблема выбора методов измерения уровня экономического и социального состояния. Сделана попытка увязать сырьевую специализацию северных и арктических регионов с решением стратегических проблем их устойчивого развития.

Ключевые слова: наука, Север, региональная политика, социально-экономические отношения, природно-ресурсный потенциал, устойчивое развитие

Северная тематика НИР

Почему именно Север (включая Арктику) выделяется в качестве особого объекта науки, мировой, национальной и региональной политики? Потому что он имеет исключительно важное значение во всех аспектах жизнедеятельности планеты Земля, прежде всего климатическом, медико-биологическом, природно-ресурсном и этнокультурном. Некоторые другие природные зоны и ареалы Земли также специфичны, а потому особо рассматриваются в географии, медицине, экологии и экономике. Это относится к пустыням, степям, тропикам, антарктическому континенту. Но Север для России наиболее значим, поскольку она в целом является преимущественно северной страной.

Наука России, особенно академическая, исторически тесно связана с Севером. В настоящее время здесь эффективно функционируют

девять центров РАН, в состав которых входят 48 научно-исследовательских институтов; 74 научно-исследовательских организации отнесены к отраслевым. Опорные центры науки в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Чите, Хабаровске, Владивостоке также проводят исследования проблем Севера, профиль которых подробно изложен в работе Л. Э. Мендели [16].

Научный потенциал Севера, несмотря на отрицательную по ряду регионов динамику, в численном измерении остается достаточно высоким (табл. 1). Но нужно принять во внимание, что фундаментальные исследования проводятся главным образом в академических институтах, доля которых составляет не более 10% от общего числа организаций, ведущих, как считает статистика, научно-исследовательские работы.

К приоритетным на Севере относятся науки о Земле, экология и физиология, технология получения и переработки минерального и растительного сырья, история и археология, этнография, география и региональная экономика, социология.

Ситуация по внедрению результатов НИР в практику здесь оценивается критически, но, тем не менее, региональная политика относительно

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения программы Президиума РАН №31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» и интеграционного проекта фундаментальных исследований УрО РАН «Инструменты и механизмы реализации социально-экономической политики северных территорий» № 12-И-2070.

Таблица 1

**Размещение организаций, выполняющих научные исследования и разработки
в регионах Севера России [22, с. 784-787]**

Регионы	Число занятых			Число организаций		
	2000 г.	2009 г.	Динамика, %	2000 г.	2009 г.	Динамика, %
Республика Карелия	1307	907	69,4	11	16	145,5
Республика Коми	2170	1889	87,1	17	22	129,4
Архангельская обл.	1316	1473	111,9	21	33	157,1
Мурманская обл.	2765	2057	74,4	32	24	75,0
Тюменская обл.	4935	6923	140,3	58	50	86,2
Республика Алтай	90	156	173,3	4	9	225,0
Республика Тыва	285	425	149,1	18	13	72,2
Красноярский край (север)*	7300	—	—	3	—	—
Республика Саха (Якутия)	2662	2258	84,8	24	22	91,7
Камчатский край	993	1207	121,6	16	15	93,8
Хабаровский край (север)*	1100	—	—	3	—	—
Магаданская обл.	567	566	100,0	8	7	87,5
Сахалинская обл.	912	794	87,1	11	15	136,4
Чукотский авт. округ	58	36	62,1	2	2	100,0

* данные за 2004 г.

Севера улавливает некоторые достижения науки, как правило, в части корректировки социально-экономических и производственных норм и нормативов [10]. Оценка северности присутствует в показателях физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах, в подборе комплектов одежды, в расчетах продолжительности отопительного периода, районных и стажевых надбавок к заработной плате, в дополнительных отпусках и активированных днях, в снижении на пять и более лет возраста выхода на пенсию. К показателям производственно-технологического характера, подлежащим северной регулировке, отнесены коэффициенты удорожания строительно-монтажных работ, нормы продолжительности строительства, нормы амортизации, сроки сезонных запасов товаров. Северность присутствует в нормах технического и горного контроля, строительных нормах и правилах, в ценообразовании, «северном завозе» и сезонном кредитовании, экологическом страховании и социальной помощи.

Перечисленное является предметом экономико-географической экспертизы, методология которой (с обобщением опыта хозяйственной деятельности в районах со сложными и экстремальными природными условиями) разработана К. П. Космачевым [6] и Т. Е. Дмитриевой [1]. Экспертология в их трактовке охватывает не только пороговые значения экономических показателей, но и сами понятия видов деятель-

ности (например, корчевание, отгонное животноводство, вахта, пионерное и волновое освоение, нордификация и др.). Экспертологическим можно считать исследование, выполненное институтами географии РАН и экономических проблем Кольского НЦ РАН под руководством Г. П. Лузина, по измерению и сопряжению показателей климата, географического положения и социальных условий для зонирования уровня дискомфорта жизни [21]. Переоценка нормативных показателей северности уже давно не проводилась, поэтому остается под вопросом их достоверность, а главное — понимание потребности в ней со стороны органов государственного управления и субъектов рыночной экономики.

Для практики управления необходима целенаправленная генерация научных знаний и инновационных технологий «под Север». Заметим, что положительные начинания в этом направлении в 1970–1980-е гг. Госкомитета СССР по науке и технике, в начале 1990-х гг. Госкомитета РФ по делам Севера остались незавершенными. Конечно, нельзя не отметить значительную организационную и аналитическую работу профильных (северных) комитетов Совета Федерации и Государственной Думы, специализирующихся на северной тематике структурных подразделений Министерства экономического развития и Министерства регионального развития РФ, но они не являются распорядитель-

Проекты фундаментальных исследований «Арктика» Уральского отделения РАН (2012 г.)

Направления исследований	Число проектов	Учитываемые факторы и условия Арктики
Надежность технических систем, неразрушающие методы контроля	12	Низкие температуры воздуха, вечная мерзлота, сложная ледовая обстановка, геомагнитная активность
Создание электрохимических источников тока, получение водородсодержащих газов и композитов	3	Низкие температуры воздуха, качество природного сырья
Устойчивое развитие геосистем, охрана окружающей среды	17	Качества тундры, лесотундры и северной тайги
Формирование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала	8	Вечная мерзлота, заболоченность, ресурсная насыщенность
Сохранение исторического наследия, развитие этнокультуры, оптимизация демографической и социальной структуры, освоение и обживание	11	Климатический дискомфорт, экономическая удаленность, этничность и социальная стратификация

ными центрами и действуют опосредованно через множество других структур управления.

Предпосылкой для усиления северной политики служит актуализация арктической тематики. Так, Уральское отделение РАН сформировало список проектов (табл. 2) фундаментальных исследований «Арктика», принятых к финансированию, начиная с 2012 г. Конкурс прошли проекты всех институтов отделения (51 проект).

Основной метод исполнения этих проектов — применение фундаментальных знаний в решении научно-технических и социально-экономических проблем с учетом особенностей их решения в условиях низких температур, вечной мерзлоты, сложной ледовой обстановки, активности геомагнитных полей, низкой ассимиляционной способности биогеоценозов, недостатка ультрафиолета, экологических функций геосистем, полиэтничности населения, относительно высоких удельных производственных и транспортных затрат. Задача заключается в приспособлении стандартных техники и технологий, в том числе социальных, к положительным, но и — главным образом — отрицательным характеристикам перечисленных условий.

При этом следовало бы рассмотреть возможность учесть и оценить арктические условия, с тем чтобы именно они повлияли на постановку совершенно новых (поисковых) тем, обогащающих содержание той или иной отрасли знаний.

В итоге Уральское отделение РАН получит более 50 результатов НИР «Арктика», «заслуживающих внимание практики». Однако открытым остается вопрос, в какую систему норм и правил проектирования, строительства, эксплуатации,

производства и транспорта, социальных и экологических услуг, охраны окружающей среды полученные результаты следует направить. Такой системы Север пока не имеет. Это не означает, что в обязательном порядке необходимо восстановить специальный северный орган управления, но предполагает системную организацию понятийного и нормативного аппарата, регулирующего хозяйственную деятельность на Севере, в том числе в рамках государственной системы стандартов.

Формирование арктической тематики еще раз подтвердило необходимость разработки методологии перевода фундаментальных знаний в прикладные результаты, а затем в практику. Попытка автора увязать эти три уровня деятельности через их структуризацию и технологию взаимоувязки вылилась лишь в разработку схем ориентации, но в не алгоритмы [7]. Еще более сложной представляется методология междисциплинарных исследований, охватывающая увязку уровней знаний и действий, результаты и методы разных наук и разных практик, что и требуется для Севера. Более всего трудности встречаются в основном признаке междисциплинарности, а именно — в переносе методов исследований из одной научной дисциплины в другую. Кроме того, не всегда удается «разделить» меж-, поли- и трансдисциплинарность, по-видимому, из-за отсутствия субъективных причин, побуждающих к такому разделению.

Интерес представляет вопрос о сущности северных проблем. На Севере можно исследовать все, но это вовсе не означает, что при этом изучается сам Север как особый объект материального и духовного мира. Значение планетарной разности Северного Ледовитого океана, тундры

и тайги ограничивается их ролью в формировании климата Земли; во многих других аспектах северность проявляется только на региональном и локальном уровнях. Правда, оригинальную гипотезу сформулировал А. Н. Пилясов: вокруг Северного Ледовитого океана, как когда-то вокруг Средиземного моря, сформируется межнациональная и межгосударственная цивилизация, способная к саморегулированию как единая социальная система [18]. Об этом можно подумать, но реальные действия пока приходится соизмерять с географическими масштабами отдельных северов. Сомнительно и распространение на весь Север стратегии, предполагающей ограничение его миссии невоенными, нехозяйственными и некоммерческими интересами [12].

Если принять во внимание порядок размещения на Севере научно-исследовательских институтов, то увидим, что он задан потребностями формирования конкретных хозяйственных комплексов: Карело-Кольского, Двино-Печорского, Обь-Иртышского, Енисейского, Северо-Восточного, Сахалинского; а крупные (опорные) центры ориентированы на изучение производительных сил таких мегарегионов, как Северо-Запад, Урал, Сибирь, Дальний Восток.

В регионах нашей страны, а особенно — более северных, наука с самого начала выращивается из необходимости решения практических задач, таких как обоснование стратегии освоения природных ресурсов, формирование новых производственных комплексов, преодоление климатического и географического дискомфорта, сохранение и оптимальная динамика народонаселения и т. п.

Знакомство с тематикой и характером работ отдельных научных центров и институтов Севера позволяет судить об этапах и качественном развитии комплексных региональных исследований: от инвентаризации к экономической и технологической оценке природно-ресурсного и трудового потенциалов к обоснованию крупных народнохозяйственных проектов; от систематизации эмпирического и научно-аналитического материала — к разработке теории и методологии изучения закономерностей формирования и развития территориально-хозяйственных систем. Об институтах экономического профиля можно сказать, что они, накопив опыт статистического и технико-экономического анализа «под конкретные проекты», постепенно овладели методологией и методами систематизации решения

прикладных задач с обобщениями теоретического характера [8].

Таким образом, формирование северной, в том числе арктической тематики происходит в рамках отдельных наук и исходит из логики их развития и из возможностей расширения предметов исследований за счет включения в них процедур оценивания влияния сложных и экстремальных природно-климатических условий на изучаемые объекты и процессы. Региональная политика по поводу Севера также нацелена не только на территориальное обособление отдельных объектов и процессов, но и на «сквозной» учет северной специфики во всех видах научно-технической, экономической и социальной деятельности. Вместе с тем особого внимания заслуживают отдельные северные территории как особые (комплексные) объекты материального и духовного мира.

Тематика северной политики

Принципы и направления государственной политики на Севере. При разработке государственной политики принципиальным является следующее: приоритет общественных интересов и национальной безопасности; рациональное природопользование; сбалансированность доходов и расходов по уровням бюджетов; компенсация недополученного северными районами дохода; государственный протекционизм — защита товаропроизводителей и населения Севера, необходимая по причине более слабой их приспособленности к рыночной экономике; учет и фиксация в общероссийском экономическом и социальном законодательстве специфики северных регионов; применение программно-целевого метода решения важнейших народнохозяйственных проблем.

Общепризнанными являются такие направления северной политики, как: реструктуризация экономики на базе использования природных и других ресурсов с учетом рыночных условий, новых социальных и экологических требований; расширение финансового потенциала путем закрепления нормативно обозначенной части доходов от использования природных ресурсов, создания механизмов стабилизации финансовой поддержки северных территорий; регулирование состава населения и рынков труда; реформирование существующей системы северных гарантий; создание эффективной системы поддержки коренных малочисленных народов,

Таблица 3

Доля добычи полезных ископаемых в поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей, уплаченных в Республике Коми в бюджетную систему Российской Федерации, %

Бюджетная система	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Российской Федерации	60	67	60	68	51	51	56
в том числе Республики Коми	5	5	5	6	3	1	1

Таблица 4

Соотношение федеральной и региональных частей в общем объеме поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации по ее северным субъектам (выборочно), в %

Регион	2005 г.		2010 г.	
	федеральная часть	региональная часть	федеральная часть	региональная часть
Республика Коми	65,7	34,3	52,5	47,5
Мурманская область	30,8	69,2	12,8	87,2
Ханты-Мансийский АО — Югра	51,1	48,9	84,0	16,0
Камчатский край	31,9	68,1	14,2	85,8

включая сферу традиционного жизнеобеспечения и расширение занятости в государственном и рыночном секторах; совершенствование механизма завоза грузов в малодоступные северные регионы; научно-техническое развитие; обеспечение научно-исследовательской, военно-политической и хозяйственной функций Арктики и восстановление Северного морского пути.

Следует подчеркнуть значение принципа поддержки местного населения, в соответствии с которым оно должно иметь выгоду от освоения ресурсов, быть защищенным от возможного ущерба и получать компенсации за нанесенный ущерб. Он получил научное обоснование на зарубежном Севере с середины XX в. Практическое осуществление этого принципа выразилось в признании исторических прав коренных народов на земли, ресурсы, самоуправление и достижение договоренностей по территориальным претензиям этих народов. В российской практике принцип протекционизма относительно жизнедеятельности коренных народов и старожильческих общностей только начинает применяться. До сих пор коренные народы Севера и русские старожильческие общности не рассматривались властями как партнеры, имеющие неотъемлемые права на земли, ресурсы и самоуправление. Между тем именно в этом заключаются ключевые факторы их устойчивого социально-экономического развития [14, 15, 24].

Традиционная тематика. В настоящее время более всего уделяется внимание проблемам демографической динамики; взаимодей-

ствию корпораций, региональных правительств и муниципалитетов; налогово-бюджетным отношениям. Мы показали, что для северных регионов важно проводить не только политику переселения, но и (как в целом по стране) решать проблемы роста рождаемости и снижения смертности; подчеркнули, что не сами природные ресурсы, а организующая роль производственных компаний является движущей силой территориального развития, особенно в части достижения оптимального соотношения крупного, среднего и малого бизнеса на основе субподряда; выявлена несоразмерность бюджетов северных регионов их роли в формировании финансовых ресурсов страны [10].

В данной работе уместно еще раз привести примеры указанной несоразмерности с акцентами на распределение доходов от добычи полезных ископаемых по уровням бюджетной системы (табл. 3)¹.

Именно распределение природно-ресурсных платежей в бюджетной системе влияет на соотношение в ней федеральной и региональной частей (табл. 4). То, что было характерно для 1990-х гг., еще более усиливается в 2000–2010 гг., а именно: федеральная власть выбирает для себя легко собираемые налоги (например, налог на добычу полезных ископаемых и платежи — таможенная пошлина, акцизы и т. п.), то есть напрямую не связанные с эффективностью функционирования экономики. Обеспечение та-

¹ В табл. 3 и 4 приведены сведения, рассчитанные по материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми.

Таблица 5

ВРП как показатель уровня экономического состояния северных регионов (выборочно), % к средним данным по РФ (2009 г.)

Регион	ВРП на душу населения	ВРП на одного занятого в экономике	ВРП на одного занятого с учетом отраслевой структуры экономики
Республика Коми	126,9	123,9	108,5
Мурманская область	105,5	96,4	133,7
Ханты-Мансийский АО — Югра	527,2	426,1	185,8
Камчатский край	93,9	82,7	140,0

кой связи как бы делегируется региональным правительствам и муниципалитетам. Но на этом уровне государственного управления пока не сформирована система стимулов к повышению экономической активности ради общего блага населения.

Оценка уровней социально-экономического развития. Существенную роль в региональной политике играют рейтинговые оценки. Они весьма противоречивы: когда речь идет о субвенциях и субсидиях, тогда региональные правительства заинтересованы в пониженных позициях и в попадании в группу депрессивных или слаборазвитых регионов, но если оценивается уровень работы самих правительств, то ярко проявляется обратный интерес. Вместе с тем указанные виды оценок имеют различное предназначение и собственные основания [13].

Региональная политика нацелена главным образом на создание достойных для человека условий жизни, повышение ее уровня и качества с учетом национальных, этнокультурных, природных и других факторов. При этом экономика важна как база социального развития. Оценивание уровней экономики в данном случае должно быть ориентировано на установление потенциала социального развития, и в этом плане большое значение приобретает выбор достоверных показателей.

«В ноябре 2009 г. лидеры стран Большой двадцатки на саммите в Питтсбурге сделали заявление о необходимости разработки методов измерения социально-экономических процессов, которые должны более адекватно отражать социальные и экологические аспекты экономического развития». Особой критике в данном Докладе подвергается показатель внутреннего валового продукта (ВВП), который «в принципе не может характеризовать многие аспекты благосостояния, не отражает изменений в окружающей среде, не может быть использован для анализа устойчивого экономического развития» [3, с. 12]. Между тем в российской практике рей-

тинговых оценок показатель ВВП (ВРП) продолжает быть ключевым. Речь не идет о том, чтобы от него отказаться, поскольку он более или менее правильно отражает объем экономической деятельности, но первоначально его необходимо хотя бы трансформировать «под региональные уровни» и исключить из оценки результативности деятельности органов власти. Это тем более важно для северных регионов, где уровень экономики (при ориентации на ВРП) почти полностью зависит от наличия добычи нефти и газа.

Первым шагом к достоверности ВРП как показателя, по нашему мнению, мог бы быть его расчет на одного занятого с учетом видовой (отраслевой) структуры. Сначала определяется уровень отдельного вида деятельности в регионе относительно его общего состояния в России, затем рассчитывается итоговый уровень регионального развития путем взвешивания отдельных показателей на удельный вес соответствующего вида экономики в структуре хозяйства региона.

Приведем пример некоторых северных регионов (табл. 5).¹

Учет структурной составляющей оказывает большое влияние на оценку состояния экономики регионов; она становится более достоверной и тем самым побуждает к объяснению причин очевидных различий в методах использования ВРП как статистического показателя. Так, в Республике Коми треть добавленной стоимости приходится на добычу полезных ископаемых, дающую положительный эффект в части занятости, прибыли, налогов, в социальном развитии трудовых коллективов и территорий. Но здесь добывающая промышленность имеет более низкий уровень относительно общероссийского, так как во многих других регионах ее объемы в рас-

¹ Табл. 5-8 рассчитаны по: «Регионы России. Социально-экономические показатели: 2011: стат. сб. / Росстат. — М., 2011». Выбраны регионы, имеющие устойчивую структуру экономической деятельности, что позволяет относительно корректно измерять уровень ее состояния.

Таблица 6

Среднедушевой денежный доход и величина прожиточного минимума в северных регионах России (выборочно), 2010 г.

Регионы	Среднедушевой доход		Величина прожиточного минимума		Соотношение дохода и прожиточного минимума в IV кв.	
	тыс. руб/мес.	в % к РФ	тыс. руб/мес.	в % к РФ	в разгах	в % к РФ
Республика Коми	23,2	122,7	7,56	128,1	3,25	87,1
Мурманская область	24,3	128,6	8,43	142,9	3,51	94,1
Ханты-Мансийский АО — Югра	31,3	165,6	8,81	149,3	4,06	108,8
Камчатский край	26,8	141,8	12,23	207,3	2,76	74,0
Для сравнения: РФ	18,9	100,0	5,90	100,0	3,73	100,0

Таблица 7

Соотношение дохода и прожиточного минимума по группам населения в северных регионах России (выборочно), 2010 г., в разгах

Регионы	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Республика Коми	0,77	1,47	2,25	3,45	7,40
Мурманская область	0,92	1,51	2,23	3,29	6,56
Ханты-Мансийский АО — Югра	0,91	1,72	2,61	4,00	8,53
Камчатский край	0,68	1,21	1,74	2,51	4,82
Для сравнения: РФ	0,83	1,57	2,37	3,60	7,64

чете на одного занятого более значимы. К тому же в Коми падение добычи угля, нефти и газа не возмещается равнозначным освоением новых месторождений. «Старение» нефтегазового комплекса Ханты-Мансийского АО — Югры также служит причиной понижения уровня состояния его экономики, рассчитанного с учетом отраслевой структуры. Структурный фактор дает приращение общерегионального уровня в Мурманской области за счет рыболовства и переработки минерального сырья, в Камчатском крае — в основном за счет рыболовства.

Необходимо модернизировать профильные отрасли хозяйства и системно (с охватом всего круга основных, вспомогательных и обслуживающих видов экономической деятельности) повышать производительность труда — это, пожалуй, единственный содержательный вывод, который можно сделать из приведенного анализа ВРП.

Прежде всего, отметим, что второе пятилетие (2006–2010 гг.) менее динамично, чем первое (2001–2005 гг.). Это связано в основном с мировым финансовым кризисом 2008–2010 гг., который через внешнюю торговлю отрицательно сказался и на северных регионах. Резко снизился спрос, упали цены на топливно-энергетические и минерально-сырьевые ресурсы. В кризисной ситуации производственные мощности добывающей промышленности не «консервируются»,

а зачастую выводятся за баланс предприятий в надежде, что при наступлении благоприятных условий на их место будут установлены новое оборудование и инновационные технологии. Однако исполнение такого намерения крайне проблематично, в том числе и по причине низкой квалификации имеющегося ныне производственного персонала и из-за недостатка собственных финансовых ресурсов.

Валовое накопление основного капитала в относительном измерении (в процентах к ВРП) в целом по экономике России и в большинстве ее северных регионов примерно такое же, как и в развитых европейских странах. Но это вовсе не означает, что этот факт является положительным. При необходимости крупномасштабной и системной модернизации экономики России фонд накопления в структуре общественного воспроизводства должен быть не менее 40% от ВВП.

Выбор показателя оценки уровня и качества жизни также является непростой задачей. В части денежных доходов к наиболее достоверным показателям мы относим их среднедушевой объем и соотношение с величиной прожиточного минимума с последующим их расчетом по группам населения (табл. 6, 7).

Из приведенных данных видно, что по соотношению реального дохода и прожиточного минимума северные регионы (кроме Ханты-

Мансийского автономного округа — Югры) уступают многим другим, но еще более характерная для них позиция — показатель данного среднего соотношения достигается только начиная с четвертой (в Республике Коми) и пятой групп населения. Последнее характерно для большинства регионов России; чрезмерную социальную дифференциацию повсеместно можно рассматривать как угрозу национальной безопасности. Именно жизнеобеспечение населения с наименьшими доходами сопряжено с решением наиболее трудных задач в области занятости, создания рабочих мест с относительно высокими доходами и соответствующей подготовкой кадров, активации коммерческой предпринимчивости, организации общественных работ для обездоленных, нормативного регулирования различий в размерах заработной платы и предельных цен на товары первой необходимости, реструктуризации расходов населения с повышением доли затрат на обеспечение здорового образа жизни, профессионального образования, товаров длительного пользования и жилья.

Желаемую ситуацию в части доходов мы представляем так:

— коэффициент дифференциации доходов не более 10 раз;

— первая группа населения с наименьшими доходами будет иметь доход не ниже прожиточного минимума.

Стремление к такому «идеалу» и есть вектор региональной политики в направлении социальной справедливости и устойчивого развития¹.

Тематика устойчивого развития применительно к регионам природно-ресурсной специализации

С начала 1970-х гг. устойчивость рассматривалась под углом зрения необходимости сохранения ресурсовоспроизводящих и средовоспроизводящих функций геосистем. Было зафиксировано важное теоретическое положение: устойчивость противоположна стабильности (первое — свойство динамически развивающейся, второе — свойство пассивной системы) [24].

В сопряженном анализе динамичности общественных и стабильности природных геосистем заключен основной смысл проблематики устой-

чивого развития. Поэтому характерное для настоящего времени усиление социальных аспектов устойчивого развития,² по нашему мнению, не должно приводить к отрыву от проблем природопользования и охраны окружающей среды.

В этой связи напомним, что изначально теория устойчивого развития имела в своем основании учения о биогеоценозах, геосистемах, природно-ресурсных циклах, экономических ландшафтах, линейно-узловых системах, стандартных районах и др. В определенной мере (к сожалению, пока недостаточной) они (учения) реализуются в практике физико-географического и социально-экономического районирования, проектирования природно-инженерных и территориально-производственных комплексов, землеустройства, составления генпланов городов и районов и т. д.

Если попытаться накопленный теоретический и практический багаж общей проблематики устойчивого развития увязать со спецификой регионов природно-ресурсного типа, прежде всего северных, то можно выделить ряд важных ориентиров для региональной политики:

— определение границ территориальных объектов учета, оценки и планирования (проектирования) исходя из решающей роли природных геосистем, не ограничиваясь только ареалами хозяйственной деятельности;

— учет природных и исторически приобретенных функций отдельных мест, изменять которые, как правило, нецелесообразно или дорого (на Севере к таким местам, прежде всего, относятся особо охраняемые территории);

— совмещение экономической эффективности, социальной справедливости и экологической защищенности;

— приобщение отстающих территорий к передовым за счет формирования сетевых структур социальных услуг;

— сочетание стационарных и мобильных форм организации хозяйства (вахтовые поселения, районный и экспедиционный методы освоения месторождений полезных ископаемых);

— понимание стадийности пространственного развития, значения своевременного перехода от движения «вширь» к движению «вглубь» (что связано с диверсификацией хозяйства уже освоенных территорий);

¹ Н. Н. Ключев предложил метод исчисления разности между нормированными значениями ВРП и душевых доходов, что также целесообразно учитывать в политике территориально-социальной справедливости [5].

² Это еще раз подтвердила тематика Конференции по устойчивому развитию «Рио + 20» (Рио-де-Жанейро, 20-22 июня 2012 г.).

— преодоление экономического детерминизма, учет неэкономических граней организации северного хозяйства, в том числе на этнокультурной основе.

Отмеченные ориентиры необходимы, прежде всего, для решения северных проблем стратегического характера. Одна из них — проблема развития социумов. Сложившиеся на Севере историко-культурные ядра (социумы) должны сохраниться и служить основой освоения территории «вглубь», ее обживания и обустройства на новой научно-технологической базе.¹ Это историческое приобретение имеет в своей основе такие процессы, как проникновение, переселение, передислокация, экономическая интервенция, интеграция.

С учетом новой географии и экономики Севера необходимо еще раз примерить закономерности спонтанного и постепенного продвижения людей в новые места с целью получения ресурсов жизни, достаточных для ее воспроизводства. Не исключено, что массовый выезд населения с северных территорий — явление временное. Его надо оценивать двояко: как исправление ошибок исторического прошлого и как реакцию на революционное реформирование с огромными социальными издержками. И то и

¹ В 1996 г. нами сформулирована концепция развития Севера:

— «от использования отдельных природных ресурсов (снятия сливок) к обживанию территории (за исключением зоны Арктики и горных районов Субарктики) и комплексному освоению территориальных сочетаний природных ресурсов;

— от единообразия к многообразию северных типов хозяйств и хозяйствования;

— от ресурсно-сырьевого к социальному и экологическому началам;

— от патернализма и административного диктата к самоорганизации, самоуправлению и косвенным методам экономического регулирования, основанным на договорных отношениях» [11]. Короткая формулировка «от освоения к обживанию» была представлена как парадигма территориального развития Севера. Она в настоящее время рассматривается не только позитивно, но и критически в части арктических территорий (они также должны обживаться), использования разнообразных источников жизнеобеспечения (потенциальное наличие надо увязать с реальными возможностями их использования), а также по поводу географического разделения труда и эквивалентного товарообмена (надо учитывать относительную изолированность ряда локальных хозяйственных систем). С данной критикой нельзя не согласиться, тем более что ее авторы отмечают возможности практического преодоления указанных противоречий [4].

другое — отклонения от оптимального развития Севера.

Климатический фактор является естественным ограничителем хозяйственных возможностей. Но только власть (если она неразумна) может создать людям невыносимые условия либо через административное угнетение, либо посредством налогов и тарифов. Вместе с тем и политика массового переселения на Север, даже если она не носит насильственного характера и подкреплена различного рода стимулами, как правило, не имеет положительного итога. Поэтому особое внимание следует обратить на изучение и государственную поддержку позитивных сторон жизнедеятельности укорененного населения.²

Стратегический характер имеет и проблема воспроизводства природно-ресурсного потенциала. Истощительный характер использования недр особенно заметен в нефтяной промышленности. При доле России в мировых запасах нефти менее 5% она имеет более 15% мировой добычи нефти, соотношение доказанных запасов и добычи нефти в нашей стране составляет 18 раз, в то время как в Канаде — 213, Ираке — 192, Кувейте — 116, Объединенных Арабских Эмиратах — 105, Саудовской Аравии — 78 раз. Добыча превосходит прирост запасов также и по многим видам руд и нерудного сырья. Менее напряженная ситуация по запасам в газовой промышленности, но и здесь воспроизводственный подход к оценке комплексности использования углеводородов весьма актуален, что обусловлено отставанием газохимии, ошибками в исчислении добавленной стоимости в технологически взаимосвязанном производстве различных видов продуктов, ценовыми и институциональными факторами. Суть данного вопроса заключается не только в полноте извлечения полезных веществ, но и в общественных параметрах хозяйства и жизнедеятельности населения конкретных территорий [23]. Ясно, что это непосредственно относится к Северу, где расположена основная часть перспективных топливно-энергетических и минерально-сырьевых центров России.

Для северного народонаселения решающую роль играет все же биоресурсный по-

² Статус коренных народов и общностей Севера означает, что они исторически формировались на определенных территориях как субъекты хозяйствования и социальные коллективы задолго до того, как государство начало проводить указанную политику.

Таблица 8

Проектные предложения Архангельской области к формированию госпрограммы «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации» (всего 41 предложение)*

Направление региональной (арктической) политики	Число проектных предложений	Учитываемые факторы и условия Арктики
Создание институциональных условий для эффективного управления и устойчивого равновесия	7	Удаленность от основного производственно-транспортного каркаса страны, специфика природно-ресурсной экономики
Территориальная организация хозяйства и кластерная политика	12	Сочетание агломерационных эффектов и издержек экономической разобщенности
Развитие инфраструктуры инновационной деятельности	3	Высокое значение космической связи, особенности мониторинга состояния арктических территорий, трансляция инноваций
Государственная поддержка крупных народнохозяйственных проектов	6	Высокая ресурсность, дополнительные затраты, приоритеты национальной экономики
Социальная и национальная политика, наука, образование, культура и здравоохранение	8	Специфика образа жизни (поморская идентификация), этнокультура, разряженное пространство, сетевые структуры
Геополитика	3	Циркумпольярность, международные арктические институты
Адаптация и безопасность	2	Климатические изменения

* Составлено по [21].

тенциал, в первую очередь бореальных лесов. Воспроизводственный подход здесь связан со многими аспектами лесопользования, но все они могут быть спроецированы на географическую основу. Речь идет о выделении лесохозяйственных районов в границах которых целесообразно увязывать технологические, экономические, социальные и экологический аспекты устойчивого развития таежных территорий, в том числе наиболее острые — нежелательную смену лесобразующих пород, усыхание еловых лесов, преодоление трудностей в развитии лесных поселений [9]. В указанной работе показаны также предельные возможности использования агроклиматических и водных ресурсов.

Перспективы развития Севера в какой-то мере зависят от правильного сочетания государственного патернализма и мобилизации внутренних источников развития северных социумов. В многочисленных работах по северной тематике показано, что решающая роль государства в освоении территорий со сложными и экстремальными природными условиями предопределена изначально и на все времена. Но А. Н. Пилясов сделал попытку доказать возможность смещения акцентов с государственного управления на координацию всех активных субъектов хозяйственной и общественной деятельности в рамках конкретных северных территорий [17, 19]. Рассмотрены также возможности саморазвития на базе новой (постиндустриальной) их эконо-

мики [2]. Такого рода концепции мы рассматриваем как научно-поисковые. Государственная политика относительно Севера пока ориентирована на выбор методов регулирования в зависимости от существующих обстоятельств реализации проектов народнохозяйственного значения. В будущем же, действительно, придется более основательно оценить новые формы производственного и социального управления, отдаленного от прямого государственного вмешательства.

В табл. 8 представлены направления арктической политики, число проектных предложений по каждому направлению и те факторы и условия, которые учитывались при их разработке. Такой подход руководителей и научных работников Архангельской области к формированию стратегических планов, проектов и мастер-планов позволяет конструктивно увязать результаты фундаментальных исследований с региональной политикой. Автору представляется возможным наполнить содержание определенных направлений арктической политики смыслом научно-исследовательских работ, например, тех, которые обозначены в программе исследований «Арктика» Уральского отделения РАН.

Заключение

Природно-ресурсный профиль экономики северных и арктических регионов в сочетании с их специфическими климатическими, экономико-

географическими и этнокультурными характеристиками во многом предопределяет выбор тематики научно-исследовательских работ, нацеленных на решение проблем адаптации человека и технико-технологических систем к суровым условиям внешней среды. Формирование такой тематики происходит в рамках отдельных наук, исходя из логики их собственного развития, но вместе с тем сами науки могут прирасти новыми направлениями, когда Север (включая Арктику) специально рассматривается как особый объект материального и духовного мира. Здесь природное проникает в социальное наиболее глубоко, а потому проблемы надежности и устойчивости изначально целесообразно проецировать на природно-хозяйственные системы. Их воспроиз-

водство становится генеральной задачей науки и региональной политики, с которой соподчинены рассмотренные в статье тактические и стратегические задачи.

В науке и региональной политике следует шире применять нормативный подход, когда устанавливаются пороговые значения природных условий в качестве ограничителя масштабов и методов хозяйственной деятельности. Систематизация таких «нормативных порогов» необходима как для определения вектора северной (арктической) научно-технической и социально-экономической политики, так и для установления производственно-технологических параметров работы конкретных предприятий.

Список источников

1. Дмитриева Т. Е. Геоэкспертологический подход к анализу «северных» нормативов // Экстремальные районы. Вопросы хозяйственного освоения и структурных сдвигов / Отв. ред. О. А. Кибальнич, В. Н. Лажнецев. — М. — Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1991 — С. 71-83.
2. Дмитриева Т. Е. Постиндустриальная трансформация в пространственном развитии северного региона. Методология исследования // Пространственная экономика. Методология и методы исследования : матер. всероссийской научно-практ. конф., 13-14 окт. 2011 г. — СПб.: ИПРЭ РАН, 2011. — С. 61-66.
3. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики — 2010. — № 11. — С. 12-21.
4. Дрегалю А. А., Ульяновский В. И. Территориальная экспликация Севера как конгломерата локальных сред // Арктика и Север. — 2011. — №2. [Электронный ресурс]. — URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=848 (дата обращения 26 августа 2012 г.).
5. Клюев Н. Н. Территориальная справедливость. Критерии, принципы обеспечения, опыт оценки // География и природные ресурсы. — 2011. — №1. — С. 5-10.
6. Космачев К. П. Географическая экспертиза. Методологические аспекты. — Новосибирск: Наука, 1990. — 128 с.
7. Лажнецев В. Н. Взаимосвязь теории и практики. Пример методологии экономико-географического исследования // Известия Коми научного центра УрО РАН. — 2010. — № 3. — С. 99-105.
8. Лажнецев В. Н. Коми научный центр УрО РАН. 60 лет социально-экономических и энергетических исследований // Вестник РАН. — 2009. — Т. 79. — № 12 — С. 1107-1112.
9. Лажнецев В. Н. Север. Двино-Печорский регион — коренная земля россиян, источник ресурсов и знаний // Россия и ее регионы. Интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию. — М.: Товарищество научных изданий КМК. 2012. — С. 257-282.
10. Лажнецев В. Н. Социально-экономические проблемы Севера России // ЭКО. — 2010. — № 12. — С. 40-53.
11. Лажнецев В. Н. Территориальное развитие. Методология и опыт регулирования. — СПб: Наука, 1996. — 109 с.
12. Левинтов А. Е. Гуманизация Севера как стратегия // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера. — 2012 : материалы Третьего Всероссийского научного семинара, 28-30 июня 2012 г., Сыктывкар: в 2 ч. — Сыктывкар, 2012. — Ч. 1. — С. 28-30.
13. Лексин В. Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти. Назначение и возможности корректной оценки // Регион. Экономика и социология. — 2012 — № 1(73) — С. 3-39.
14. Логинов В. Г. Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных регионов Севера. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007. — 311 с.
15. Максимов А. А. Реализация интересов северных народов в условиях промышленного развития // Экономика Северо-Запада. Проблемы и перспективы развития. — 2003. — № 2. — С. 76-83.
16. Мендели Л. Э. Научный потенциал регионов Севера // Север. Наука и перспективы инновационного развития / Отв. ред. В. Н. Лажнецев; Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН. — Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2006. — С. 28-42.
17. От патернализма к партнерству. Строительство новых отношений народов Севера и государства / Отв. ред. А. Н. Пилясов. — Магадан: СКВНИИ ДВО РАН, 1998. — 198 с.
18. Пилясов А. Н. Арктическое Средиземноморье. Предпосылки формирования нового макрорегиона // ЭКО. — 2010. — №12. — С. 54-75.
19. Пилясов А. Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономическому знанию. — М.: Книжный Дом «Либроком». — 2009. — 544 с.

20. Портфель арктических проектов Архангельской области/ Арктика и Север — 2012 — №6. [Электронный ресурс]. URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=848 (дата обращения 26 августа 2012 г.).
21. Районирование Севера России / Науч. рук. Г. П. Лузин. — Апатиты : Кольский НЦ УрО РАН, 1993. — С. 103.
22. Регионы России. Социально-экономические показатели 2010 : стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. — М., 2010.
23. Управление процессом формирования ценности потока углеводородов. На примере перспектив использования газовых ресурсов Восточной Сибири / Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Силкин В. Ю., Токарев А. Н., Шмат В. В. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2011. — 360 с.
24. Устойчивость геосистем. — М.: Наука, 1983. — 89 с.
25. Хикл У. Проблемы общественной собственности. Модель Аляски — возможности для России : пер. с англ. — М.: Издательский дом «Прогресс», 2004. — 360 с.

Информация об авторе

Лажентцев Виталий Николаевич (г. Сыктывкар, Республика Коми), доктор географических наук, член-корреспондент РАН, советник РАН, главный научный сотрудник (ФГБУН Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, 167982 Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая, 26), lazhentsev@iespn.komisc.ru.

UDK 338.984

V. N. Lazhentsev

NORTH HARDSHIP CONDITIONS RATING IN RESEARCH WORKS AND REGIONAL POLICY (ON EXAMPLES OF THE REGIONS RELATED TO RESOURCES)¹

The influence of peculiar features of the North and the Arctic on formation of scope of research works and the directions of regional policy is shown. The assessment of cold (climatic discomfort, permafrost, etc.), periferieness, high natural and resource potential, ethnicity is directed on the studying of traditional problems of demography, the organization of the relations between corporations and territories, the tax and budgetary providing. The problem of choice of measurement techniques of level of economic and social condition is especially allocated. The attempt to coordinate raw specialization of the northern and the arctic regions with the solution of strategic problems of their sustainable development is made.

Keywords: science, North, regional policy, social and economic relations, natural and resource potential, sustainable development

Northern factor in subject matter of research works

Why the North (including the Arctic) is allocated as the special object of science, world, national and regional policy? Because it is of the utmost importance in all respects of activity of the Planet Earth, primarily it has value in the aspects such as climatic, biomedical, natural and resource, ethnocultural ones. Some other natural zones and areas of

the Earth are also specific, and, therefore, are considered particularly in geography, medicine, ecology and economics. It applies to deserts, steppes, the tropics, the Antarctic continent. However for Russia the most signify is the North as it as a whole is mainly a northern country.

The science of Russia, especially academic, is historically closely connected to the North. Now here are nine centers of the Russian Academies of Sciences that effectively function, they include 48 Research Studies Institutes; 74 research organizations are related to branches. The basic Centers of Sciences in Moscow, St. Petersburg, Yekaterinburg, Novosibirsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, Chita, Khabarovsk, Vladivostok also carry out investigation of problems of the North which profile is expounded in L. E. Mendeli's work [16].

¹ This article was prepared in the framework of the Program of Presidium of the Russian Academy of Sciences №31, "The role of regional space in modernization of Russia: natural and socioeconomic potential" and integration project of basic research at the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences «Instruments and mechanisms for the implementation of socioeconomic policy of the Northern territories» №12-I-2070.